

Азербайджан думает о войне...

Республика Армения № 065 (365) 1992-04-04

Западные средства информации о положении в соседних республиках ЛОНДОН. Корреспондент агентства Рейтер передал из Баку:

Азербайджан, разочарованный своими неудачами в борьбе с Арменией, во вторник начал военные приготовления с тем, чтобы вернуть себе спорную территорию Нагорного Карабаха.

Новое руководство Азербайджана, поддерживаемое националистической оппозицией, заявило на чрезвычайной сессии парламента, что лишь милитаризация всего общества может изменить неблагоприятную для республики ситуацию в отношении Нагорного Карабаха.

Оно потребовало чрезвычайных полномочий для того, чтобы взять под твердый контроль промышленное производство и финансовую политику и создать 20-тысячную армию, способную восстановить контроль над населенной главным образом армянами территорией.

«Все заводы и предприятия должны перейти на военный режим, — сказал законодателям исполняющий обязанности Президента Ягуб Мамедов. — Мы должны проявить строгость и потребовать дисциплины в республике. Это единственный путь отразить агрессора».

Министр обороны; и министр внутренних дел поддержали этот призыв. Другие рвались начать «охоту на ведьм», требуя назвать имена должностных лиц, несущих ответственность за, недавние неудачи на поле боя.

«Никакое государство, в котором отсутствует дисциплина, не может одержать победу в войне. Все государственные механизмы должны работать ради победы», — сказал министр внутренних дел Таир Алиев, бывший заместитель начальника милиции в Нагорном Карабахе.

Позднее парламент должен был обсудить предложение оппозиционного Народного фронта относительно отказа от президентства и создания коалиционного правительства с бывшими коммунистами. Согласно этому плану, политика в области безопасности осуществлялась бы исключительно руками фронта.

Обсуждение вопроса о военных приготовлениях, сказал Мамедов, не означает, что Азербайджан настаивает на военном решении проблемы. Иран, Турция, Организация Объединенных Наций и другие международные учреждения выступают за политическое урегулирование.

Тем не менее смысл намерений временного правительства, созданного после того, как преемника коммунистов Аяза Муталибова устранили от власти, был ясен. Любые переговоры должны вестись с позиции силы.

«Мы все должны сосредоточить внимание на создании национальной армии. Сейчас это первоочередной вопрос», — сказал Мамедов.

«Армия является атрибутом независимого государства, — сказал в одном из интервью министр обороны Рахим Газиев. — Это все равно что территориальные границы или собственная валюта».

Азербайджанские должностные лица сообщили о разрозненных стычках на границе с Арменией, но указали, что на территории Нагорного Карабаха сохраняется спокойствие. Армянское радио сообщило о крупномасштабном, по его утверждению, сосредоточении азербайджанских подразделений и военной техники в приграничных районах. Ранее Газиев заявил законодателям, что он хотел бы получить «чрезвычайные полномочия», позволяющие ему немедленно приступить к созданию армии и подчинить все правительственные учреждения его министерству. Местные органы; власти также должны были бы перейти под его контроль. Вооруженные силы в республике, насколько известно, составляющие 5000 человек, смехотворны и не имеют ни разведывательных, ни инженерных подразделений. «Они даже не знают, как добраться до Карабаха».

Все граждане должны сдать свое оружие для использования его в Нагорном Карабахе азербайджанскими формированиями, а государство должно предпринять срочные шаги для роспуска вооруженных группировок, возникших в условиях насилия, сказал Газиев.

За стенами парламента милиция выставила свои кордоны для того, чтобы предупредить демонстрации десятков тысяч беженцев из районов боевых действий. Специальные подразделения, вооруженные резиновыми дубинками, патрулируют улицы, а тяжелые грузовики блокировали, въезды.

Журнал "Власть" № 114(114) от 06.04.1992

Весеннее оживление в Нагорном Карабахе Карабах: те же и турки

В день окончания недельного перемирия 28 марта азербайджанская национальная армия предприняла самое крупное с начала года наступление на Степанакерт. После двухдневных боев азербайджанские власти, связавшись с руководством НКР, запросили мира. В разгар боев специальный корреспондент Ъ РОМАН Ъ-ГЛЕБОВ побывал в Степанакерте.

По оперативным сводкам МВД НКР, 28 марта около 16.00 бойцы азербайджанской национальной армии со стороны села Джангасан напали на посты сил самообороны НКР над деревней Киркижан (фактический пригород Степанакерта). По свидетельству участников боя, он завязался у одного из постов, где азербайджанцы устроили засаду: убив трех армянских постовых, они ждали, пока трупы будут обнаружены.

Утром 29 марта жители Степанакерта перебрались в подвалы -- за время боя по городу из Шуши было выпущено рекордное число снарядов из установок "Град" -- 163. Из села Джангасан был обстрелян степанакертский аэропорт в Ходжалу. 12 снарядов "Град" разорвались у взлетной полосы. Аэропорт пришлось временно закрыть.

Днем 29 марта азербайджанцам удалось занять позиции в непосредственной близости от Степанакерта. К ночи посты над Степанакертом были армянами отбиты. Ночью с министром внутренних дел НКР Арменом Исагуловым связался премьер-министр Азербайджана Гасан Гасанов и запросил мира. 30 марта в 2.30 бой прекратился. Потери сил самообороны НКР -- 8 убитых, 28 раненых. Участники боя утверждают, что потери азербайджанцев -- свыше 150 человек. По мнению армян, азербайджанцы идут в бой в состоянии наркотического опьянения: в полный рост, непрерывно строча из автоматов, не обращая внимания на упавших впереди.

Председатель Госкомитета самообороны НКР Сержик Саркисян объясняет большие потери азербайджанской национальной армии, в частности, абсолютным неумением противника воевать, отмечая при этом искусство азербайджанских снайперов.

А 30 марта воюющие стороны продемонстрировали способность к цивилизованным методам ведения войны. В карьере на нейтральной полосе между пограничными постами Аскеранского района НКР и Агдамского района Азербайджана состоялся самый значительный по численности обмен заложниками. Обмен стал возможен благодаря посредничеству Международной организации Красного Креста, которую в зоне конфликта представляет гражданин Швейцарии Франсуа Белон. Министр внутренних дел НКР Армен Исагулов и начальник Аскеранского гарнизона по имени Вито (бывший начальник районного общепита) передали в Агдам 15 азербайджанских заложников и 7 трупов. Представители НФ Агдама во главе с его председателем Аллахверди Багировым (бывший директор ресторана) передали армянской стороне 10 заложников, в том числе и жителей села Бердадзор, уже осужденных азербайджанским судом на 15 лет за "террористическую деятельность" (этим можно объяснить неравноценность обмена). Встретившиеся в карьере противники вели себя на удивление доброжелательно. Окончание процедуры обмена представители воюющих стороны скрепили рукопожатием. 4 апреля в Нагорном Карабахе установилось относительное затишье, которое связывают с прибытием в Степанакерт советника министра иностранных дел Ирана Безада Мазахири. Однако население города живет в подвалах с надеждой на падение Шуши, откуда город обычно обстреливается "Градом". По мнению председателя Госкомитета самообороны НКР Сержика Саркисяна, взятие Шуши -- "далеко не конец войне". Кроме Шуши оплотом азербайджанской национальной армии на территории НКР остаются еще 29 сел.

По данным штаба самообороны НКР за 1 апреля, в Агдаме, Таузском и Лачинском районах НКР появились первые турецкие вооруженные отряды численностью до 50 человек. Никто в НКР не считает эту информацию первоапрельской шуткой.

Азербайджан: Очень скоро меня возглавят. И не вы, Гейдар Алиевич.

Мегаполис Экспресс № 15 1992-04-08

Поражение оппозиции в лице Народного фронта после совсем недавней победы становится и очевидным, и неизбежным.

Руководство Азербайджана, стремясь одолеть соперника, прибегло к простому маневру: оно объявило двухнедельный перерыв в работе чрезвычайной сессии ВС для того, чтобы ослабить влияние в республике НФА, а потом перешло в наступление, проигнорировав требование оппозиции о роспуске ВС, упразднении института президентства и создании коалиционного правительства. После этого лидерам НФА пришлось просто-напросто согласиться с предложенными правилами игры, чтобы не оказаться вне ее. Заместитель председателя НФА Гурбан Мамедов на пресс-конференции заявил, что фронт согласен идти на выборы и выдвинул кандидатом в президенты председателя НФА Абульфаза Эльчибея.

Что же касается кандидата на пост президента от нынешнего руководства, то им, без сомнений, станет временно исполняющий обязанности президента Азербайджана председатель ВС республики Ягуб Мамедов. Он, правда, не уверен в победе, ибо, будучи только что избранным спикером парламента, еще не успел создать свою рать, которая усадила бы его в президентское кресло. Среди кандидатов мог бы оказаться и бывший руководитель республики, председатель верховного меджлиса Нахичеван Гейдар Алиев, если бы не его возраст: ему уже 70, а надо бы, по закону, 65. Кроме того, и отношение к Алиеву тоже неоднозначное. Как только он стал председателем верховного меджлиса, рейтинг его резко упал. В республике считают, что Алиев отделил Нахичевань от Азербайджана. Автономная республика действительно ведет самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, не считаясь с центром. Дело дошло до того, что Нахичевань открыла в Баку и в столице Южного Азербайджана Тебризе свои постоянные представительства. А в Нахичевани появились консульства Ирана и Турции. Вместе с тем многие в Азербайджане считают, что для разрешения карабахского кризиса, объединения ресурсов и сил республики нужна твердая рука Алиева — в прошлом генерал-майора КГБ, человека весьма жесткого. В глазах многих людей он предстает «спасителем» Азербайджана. Помимо Ягуба Мамедова и Абульфаза Эльчибея, свою кандидатуру на пост президента может выдвинуть популярный лидер оппозиции — председатель партии Азербайджана «Истиггал» («Независимость») Этибар Мамедов. Он, по мнению многих наблюдателей, достаточно сильный конкурент для обоих кандидатов, но у них равные шансы, если учесть хотя бы то, что они были педагогами и преподавали в вузах: Я. Мамедов — в медицинском университете, где был ректором, А. Эльчибей и Э. Мамедов — в Бакинском госуниверситете: первый — историк-филолог, второй — историк, кандидат наук. Между прочим, и Аяз Муталибов тоже когда-то работал в Институте нефтехимии имени М. Азизбекова.

В любом случае на посту президента снова окажется преподаватель.

По мнению некоторых членов НФА пожелавших остаться неназванными, оппозиция стремится заполучить

власть, может решиться и на военный переворот, тем более что министры обороны и внутренних дел — «ее люди». Однако местные эксперты считают, что такая попытка вряд ли пройдет с первого захода: азербайджанская армия пока не слишком сильна, и ей бы следовало еще «потренироваться» как минимум полгода. А до президентских выборов 7 июня осталось всего два месяца. /// **Мехман ГАФАРЛЫ**

Армения: Видимо, уйду от супруга. Иран и Америка засылают сватов.

Мегаполис Экспресс № 15 1992-04-08

Ратификация межгосударственного договора республики с Россией (и наоборот) после фальстарта в Белом доме отложена до лучших времен.

Парадоксальный факт, чем сильнее было влияние «армянского лобби» в высших сферах Москвы (несколько армян, членов российского ВС, плюс Галина Старовойтова, советник президента по межнациональным проблемам, плюс Федор Шелов-Коведяев, бывшее доверенное лицо, а ныне первый замминистра иностранных дел России, курирующий взаимоотношения РФ с членами СНГ), тем дальше Россия уходила от своего исторического союзника в Закавказье.

Публичные выступления Старовойтовой в защиту братской Армении имеют только обратный эффект, а Шелов-Коведяев настолько неудачно преподнес российским парламентариям проект государственного договора с Арменией, что депутаты его «прокатили».

Инертность сегодняшней российской внешней политики привела к тому, что в Ереване первым стал развеваться отнюдь не российский, как можно было ожидать, а звездно-полосатый флаг американского посольства, на очереди — иранский. Российский МИД по сути ограничился до сих пор ходатайством перед местными властями о выделении здания под будущее посольство России в «престижном районе» армянской столицы. Из хорошо информированных источников стало известно, что высшие чины на Смоленской площади «положили глаз» на особняк ЦК бывшего армянского комсомола. Однако в присмотренном домике теперь размещены штаб-квартиры местных оппозиционных партий, лидеры которых не упускают случая высказаться на митингах у Театральной площади об имперской политике России.

Эти нападки стали особенно ощутимы тогда, когда удивительно быстро оказалась исчерпанной миротворческая миссия Ельцина -Назарбаева по Нагорному Карабаху, а посреднические усилия России были перехвачены иранскими дипломатами наперегонки с американскими коллегами. Москва, по мнению экспертов, оказалась в явном «офсайде», доведя свою роль до малопонятной функции «технической стороны» на проходящих сейчас четырехсторонних переговорах по Карабаху. Во всяком случае в подобном тоне, не скрывая удовлетворения выразился недавно представитель Тегерана.

Что касается геополитических интересов России не только в Ереване, но и в целом в Закавказье, то они вскоре по принципу «сокращения шагреневой кожи» (выражение Евгения Амбарцумова, нового руководителя Комитета российского ВС по международным делам) будут простирались не далее границ Ставропольского края. Именно поэтому Андрей Козырев, которого Ельцин и Хасбулатов на последних заседаниях правительства и сессии ВС жестко критиковали, прервал свои вояжи по дальним странам и вылетел с экспресс-визитами в «ближнее зарубежье» с намерением посетить столицы закавказских республик, а также и Нагорный Карабах.

По мнению экспертов из внешнеполитического ведомства в Ереване, Армения находится в экономическом и политическом «мешке» с постоянно заблокированными дорогами со стороны Азербайджана, а теперь еще и Грузии, а потому надеяться исключительно на Москву, с которой у Еревана нет даже общей географической границы, по крайней мере недальновидно. Разумеется у республики есть все основания для того, чтобы находиться с Россией в самых лучших отношениях. Но чем больше у армян будет «степеней свободы», чем прочнее станут отношения Армении с иными государствами, тем лучше они будут и с Россией. /// **Вероника ПОПОВА**

Град над Карабахом

Мегаполис Экспресс № 15 1992-04-08

В вестибюле здания бывшего Степанакертского горкома партии бригада уставших мужиков делает гробы. Изнутри — белая парашютная ткань, снаружи — черный креп. В подвале бывшего обкома развернут госпиталь. Врачи говорят, что из десяти раненных осколками ракетных снарядов «Град» спасти удастся в лучшем случае двоих. Наверху, на третьем этаже, — засыпанный штукатуркой и крошечным оконного стекла кабинет, где сидел Аркадий Вольский, возглавлявший Комитет особого управления областью. Его помощник Борис Нефедов написал что-то вроде гимна, там были слова: «Вспомни, товарищ, Особый комитет, вспомни, как держали мы Степанакерт...» Я вспоминаю: по сравнению с нынешним то было время вполне благополучное — 1989 год. Хотя все ингредиенты в карабахский котел уже были засыпаны, огонь разожжен, а повара усердно помешивали.

Главным источником бед для степанакертцев за последние три месяца стала древняя столица Карабаха — Шуша. Оттуда бьет смертоносный «Град», деморализующий жителей еще и омерзительным звуком накладывающихся друг на друга взрывов от падающих в шахматном порядке снарядов. На ракеты «Алазань», одиночные орудийные выстрелы внимания уже почти не обращают. Женщины и дети большую часть времени проводят в подвалах заложенных мешками с песком, старыми автомобильными покрышками. Город

наполовину разрушен. С азербайджанской территории отключена подача электроэнергии, поэтому нет ни тепла, ни воды. Не работает ни одно предприятие.

Однозначно и откровенно военные действия ведутся против населения. Разумеется в ответ стреляют и по Шуше, и тоже «Градом». Такая же жуткая дуэль идет между азербайджанским Агдамом и армянским Аскераном. Ни одно соглашение прекращения огня не было выдержано. Выдавались в марте дни относительного затишья в Степанакерте, но приходили сообщения об обстрелах в других районах.

Дипломатические этюды

Карабах никогда не видел столько представителей международных организаций, миссий, послов и посланников, как в начале этой весны. Делегации СБСЕ, Международный Красный Крест. Вновь приехала заместитель спикера британского парламента баронесса Кокс, уже получившая звание Почетного гражданина Степанакерта. Посланник генерального секретаря ООН Сайрус Вэнс. Несколько попыток попасть сюда сделал государственный секретарь Франции по вопросам гуманитарной помощи Вернар Кушнер. Советник министра иностранных дел Ирана Мазахари. И другие лица.

Все они посещают разбитое снарядами, продуваемое холодным ветром здание парламента Нагорно-Карабахской Республики. Окна тут затянuty старой наглядной агитацией, вещающей что-то о единстве армии и народа. В приемной председателя ВС Артура Мкртчяна — жестяная печурка и кучка дров. Из коридора сквозь пролом в стене открывается вид на грудy обломков, которые были телерадиоцентром. Война.

Война, начавшаяся камнями и обрезками арматуры, ставшая по оценке некоторых политиков, самым сложным конфликтом наших дней. Дипломаты не могут говорить о том, что обсуждают люди, собравшиеся на площади в Степанакерте: если Россия не вмешается и не наведет порядок, путь к ядерному оружию может оказаться, короче, чем от охотничьей двустволки до «Града». Если Россия умоет руки, предоставив враждующим самим решать свои проблемы, ее место попытаются занять другие страны, соперничающие за господство в давно неспокойном регионе. И Россия должна, на мой взгляд, говоря непарламентским языком площади, «отхлестать тех и других, а потом помочь разобраться по справедливости».

Но вернемся к дипломатам. Жизнь у них тоже непростая. Бернар Кушнер отправился в Карабах, чтобы попытаться установить гуманитарные коридоры между враждующими: для вывоза раненых, снабжения медикаментами и продовольствием. Из Шуши в Степанакерт грузовики с помощью не пропустили якобы по соображениям безопасности. Несколько раз выставляли из Агдама, угрожали конфисковать камеры сопровождавших караван французских тележурналистов. Во время следующей попытки членов миссии обыскивали и попросту ограбили, отняв даже личные вещи. Часть груза к армянской стороне все-таки попала, но Кушнер считает, что и в воюющей Югославии, и в Южном Судане было легче.

Едва не закончился трагически визит Сайруса Вэнса. Я, правда, не знаю, известно ли об этом самому посланнику генерального секретаря ООН: после двухчасового пребывания в Степанакерте он сразу улетел, возможно, ничего не заметив. Уже потом писатель Зорий Балаян рассказал мне подробности.

Перед линией фронта, мотивируя это опять же обеспечением безопасности, группу пересадили в бронемашину. Голубой ооновский флажок — не самый известный в Карабахе символ, а вот техника, появившаяся со стороны противника, вызывает реакцию вполне определенную. К счастью, боец сил самообороны НКР, уже державший машину на прицеле, на спуск не нажал.

Огневая точка

Пока идет подготовка к очередным переговорам, боевые действия продолжаются. ВС Азербайджана в постановлении по Нагорному Карабаху называет Республику Армения государством-агрессором, а исполняющий обязанности президента, по сообщению Франс Пресс, призывает к ускоренному формированию азербайджанской национальной армии, переводу производства на военные рельсы. Армения же вообще не признает своего участия в конфликте, ее лидеры постоянно заявляют, что рассматривают происходящее как борьбу армянского населения Карабаха за право на самоопределение. Говорить можно до бесконечности, если бы при этом не гибли люди. Но так не получается.

А есть «Град», разрывающий детей на глазах у родителей или оставляющий сирот с навсегда искалеченными душами. И куда идти, даже если решишь оставить родную землю: блокадная Армения сама живет в голоде и холоде, приняв сотни тысяч беженцев. Развалившаяся дружная семья народов так и не выполнила обещания поднять разрушенные страшным землетрясением города.

Не знаю, бывают ли справедливые войны, но пока что, несмотря на прекрасные заповеди, люди всегда брались за оружие. И тогда начинают действовать свои законы. Согласно им Шуша сейчас не город, а огневая точка — это формулировка уже обкаталась и прижилась за три месяца обстрела Степанакерта. По логике войны таковая точка должна быть подавлена, и о штурме все говорят как о вопросе решенном, дело лишь во времени.

В один из штабов пришел пожилой человек и о чем-то долго говорил, бойцы в форме смеялись. Когда перевели, оказалось, что он тоже спрашивал о штурме. В подвале его дома сидит пленный, за которого он надеется выменять родственника, попавшего заложником в Баку. При обстрелах пленник трясется от страха, но страшно и старику: если того убьет, что будет?

Бойцы в успехе уверены, особенно после взятия Ходжалы. Об этой операции говорилось много противоречивого, каждая сторона называла совершенно разное число жертв. Я не был при той операции, а пересказывать все версии невозможно. Но Ходжалы контролировал единственный аэропорт, без которого невозможно снабжение Степанакерта,— все та же логика войны.

Субмарина в горах

Карабахцы считают, что смогли бы долго прожить в блокаде. Но, во-первых, Азербайджан заявил, что будет сбивать нарушителей его воздушного пространства, и 27 марта ракета теплового наведения уже угодила в пассажирский Як-40, вывозивший в Ереван детей и женщин. Во-вторых, по воздуху можно еще кое-

как доставлять муку, сухое молоко и даже какое-то количество боеприпасов, а все, необходимое разгромленному и воюющему краю, перебросишь едва ли.

Одна из самых серьезных проблем — горячее. Вертолет, взявший нас из Еревана, вез в Гюлистан (то самое село, где в 1813 году был подписан договор о вхождении Карабаха в состав России на вечные времена) подобие огромной пластиковой «грелки», заполненной соляжкой. Но что такое 3 тонны? И сколько так может продолжаться? Пока в Степанакерте есть газ и люди приспособили для освещения самодельные рожки, а то ведь без керосина хоть на лучину переходи.

Сейчас ищут какие-либо источники энергии на замену дизельным движкам. Среди прочего довелось услышать и о проекте установить здесь ядерный реактор от подводной лодки. Не знаю, насколько это осуществимо, но не дай бог устроить в Карабахе еще и свой Чернобыль. Словом — приплыли.

А вообще в Степанакерте, в Арцахе, как везде, ругают политиков, шутят, надеются на лучшее. И в обиходе тост, за этот день, потому что он первый день оставшейся нам жизни. /// **Андрей ПРАЛЬНИКОВ**

ЗакВО: Забудь, как выбраться отсюда

Мегаполис Экспресс № 15 1992-04-08

От бывшей вооруженной мощи Советского Союза в Закавказье осталась только тень некогда грозного имени. Целая группа политиков новой волны сделала карьеру на армейской критике в Азербайджане, Армении и Грузии. Офицеры из Закавказского военного округа (ЗакВО) в конфиденциальных беседах неохотно признают, что критика эта небеспочвенна. С 1989 года армия в Закавказье пережила несколько моментов в стиле классического франкизма, когда государство волевым решением превращало ее в субъект поддержки своего господства.

За некоторое время до событий 9 апреля 1989 года в Тбилиси и 20 января 1990 года в Баку в целом в Закавказье еще было живо чувство некоторой благодарности к солдатам в форме СА, спасавшим людей после наводнения в Грузии и землетрясения в Армении. Однако бывшие тогда неформальными партии и группировки уже работали над содержанием национального идеологического портфеля, основу которого составил девиз о необходимости изгнания колониальных войск с территорий, стремящихся к государственной независимости. Вскоре появились и лидеры — обладатели этого портфеля: азербайджанский НФ, Армянское освободительное движение и Грузинское (тогда единое) национально-освободительное движение. К тому времени раздалась первые выстрелы в Нагорном Карабахе и стал серьезно завязываться цхинвальский узел. Армия, демонстрируя нейтралитет, пыталась (в представлении политиков верхнего советского эшелона власти) отстаивать порядок и вскоре была единодушно признана главным и дестабилизирующим фактором в политическом силовом поле Закавказья.

Но национальное руководство республик, сменившее красных правителей сначала в Армении, а затем и в Грузии, не преминуло извлечь выгоду из тихого кокетства с армией, оказавшей поддержку Левону Тер-Петросяну в борьбе с анархистски настроенной АНА и Звиаду Гамсахурдиа в ликвидации серьезных противников из «Мхедриони». Высшее армейское командование ЗакВО после этих акций оказалось вовлеченным в резко обострившуюся внутреннюю политику, а местные лидеры, популистски поддерживая на публике ход антиармейской кампании, пришли к выводу, что СА — та многообещающая сила, на которую стоит попытаться оказать влияние.

Правда, баланс складывающихся отношений оказался хрупким и был быстро сломлен. Армия превратилась в предмет пристального материально-технического интереса закавказских правительств, начавших создавать парламентские комиссии по обороне, министерства обороны, собственные военные доктрины и вооруженные силы. Наконец, проявился и военный подтекст Деклараций о независимости, следствием которых стало принятие указов о переводе под юрисдикцию республик Закавказья армейских подразделений погибающего Советского Союза.

Делая акцент на доле «личного» вклада в строительство некогда единых ВС, каждая республика требовала оплатить оружием и недвижимостью собственные хозяйственно-экономические усилия. И хотя методика раздела предлагалась на глазок, выяснилось, что некоторые национальные правительства имеют собственное «военное лобби». Среди них называют члена ВС Азербайджана генерал-майора Владимира Тимошенко, который довел до сведения главнокомандующего ОВС СНГ Евгения Шапошникова свое мнение о том, что Азербайджан имеет право на армейское вооружение на его территории. В политических кругах, настаивающих на немедленном уходе армии из Закавказья, считают, что армия не должна уходить из Закавказья сильно обремененной имуществом, поскольку это приведет к дальнейшему укреплению военной потенции России. Но еще задолго до этого начался иногда насильственный, иногда торговый процесс разоружения армии национальными формированиями. По имеющимся данным, особо остро этот процесс протекал в опирающемся на методы ближневосточного терроризма Азербайджане на который приходится почти половина всех зарегистрированных случаев хищения оружия и нападения на военных.

Заместитель военного прокурора округа полковник юстиции Валерий Евтушенко был суров в своей отповеди обозревателю «М-Э», просившему предоставить экспертные данные, характеризующие давно открытый в Закавказье «сезон охоты за автоматами». Комизм ситуации подчеркивался тем фактом, что целый ряд запрошенных цифр, как выяснилось, не представляет уже совсекретной информации, которая была получена из других достоверных источников. Оказалось, что в ходе проверки сохранности боевых ценностей 4-й боевой армии, дислоцирующейся в Азербайджане, была выявлена недостача на сумму 33 млн. руб. В целом по округу считаются находящимися в розыске 1500 стволов оружия различных марок. Даже эти

официальные данные тем не менее ощутимо контрастируют с аналогичными показателями за период с 1947 по 1989 год, когда было похищено всего 87 боевых оружейных единиц. Сегодня также неизвестно, в чьих руках находятся 72 ракеты класса «земля — воздух», изъятые с одного из складов в Грузии в 1991 году. В результате 239 нападений на армейские подразделения с начала прошлого по март нынешнего года погибли 29 военных. По статистике, 50 процентов подобных акций приходится на нынешние январь — март. Но вся история напряженного выяснения отношений с армией в Закавказье знает только два случая привлечения к уголовной ответственности — за теракты, имевшие место в Армении в прошлом году. Еще 60 дел, собранных по округу, осели в гражданских правоохранительных органах без надежды на дальнейшее развитие.

Командование ЗакВО продолжает настаивать на своей позиции неучастия во внутренних политических проблемах региона в частности и СНГ в целом. Специалист из недавно созданного армейского отдела «Паблик Рилейшнз», а проще говоря, группы по связям с общественностью, полковник Анатолий Лесных твердо указал на эту позицию обозревателю «М-Э». Дело, однако, в том, что факты из жизни ЗакВО не позволяют внятно прояснить ситуацию с передачей округом (возможно, по решению выше) азербайджанской стороне вертолетной эскадрильи, сейчас оказывающей огневую поддержку национальным подразделениям в Нагорном Карабахе. Или историю четырехчасовых февральских переговоров с боевиками Армении, напавшими на склад 7-й армии под Абовяном, завершившихся мирной передачей им боевого складского содержимого.

В больших кабинетах больших людей сегодня говорят и о том, что после известных случаев самовольного (так предлагает считать армейский офицоз) участия отдельных подразделений в карательных акциях против той или иной противоборствующей стороны ситуация в округе не полностью контролируется центральным командованием. Оно вплотную столкнулось с проблемами воплотившегося объявления ухода из Закавказья. С возможными социальными последствиями такого шага военные и политики смогли познакомиться еще осенью прошлого года в Тбилиси, когда расформировывался знаменитый и малопопулярный 8-й полк внутренних войск бывшего СССР. Как утверждают очевидцы, решение о роспуске полка (без обеспечения каких бы то ни было социальных гарантий) офицеры тщательно рассмотрели на общем собрании, где и создали комитет, взявший власть в дивизии в свои руки.

Сидевшие несколько месяцев без зарплаты и пайков, офицеры разработали жесткий план действий, намереваясь в случае необходимости гонять колонны бронированной техники на продуктовые базы, мясо и хлебокомбинаты, где вряд ли кто стал бы серьезно препятствовать им. Для придания законности экспроприации офицеры согласились выдавать продавцам заверенную по всем правилам документацию, согласно которой их питание должно оплатить МВД СССР. Конфликт с привлечением консультантов из администрации грузинского Сальвадора Аленде улаживали долго, очень тщательно и скрытно. Сегодня же даже взявшая на полное финансовое обеспечение войска ЗакВО Россия не может сделать так, чтобы солдаты округа получали чуть более младенческой нормы — 5 — 10 граммов мяса в день. Недостающий, а бывало, отнимаемый местными властями кусок мяса вселяет в головы штатских опасения что у голодного и вооруженного человека может пробиться желание проводить собственную политическую линию.

По приблизительным оценкам, вывод войск округа может быть осуществлен в течение 5 — 6 спокойных лет. Однако фактически он уже начался, что связано с переводом строительных батальонов ЗакВО в Ставропольский край, где их силами сдан в эксплуатацию первый 32-квартирный дом. При этом 16 квартир отошли практически всем замам командующего округом и ряду высокопоставленных офицеров. Как сообщают источники, лично занимавшийся распределением Владимир Патрикеев пока отказался от получения жилплощади в первую очередь. Видимо, именно он останется во главе «группировки российских войск в Закавказье», о необходимости «сохранения» которых заявил частый гость в регионе — первый заместитель командующего силами общего назначения СНГ генерал-полковник Борис Громов. А может, и не он возглавит «группировку российских войск», «о невозможности оставаться» которых в Закавказье сказал другой редкий гость округа — помощник главнокомандующего ОВС СНГ генерал-майор авиации Николай Столяров.

С позицией Столярова связывают шумное заявление вице-президента России Александра Руцкого о необходимости срочного двухнедельного вывода войск из Закавказья. Тут же разошлась версия, якобы Руцкой, руководствуясь «тайными русскими интересами», пытается спровоцировать обращенную к России военно-политическую просьбу республик обеспечить присутствие армии в регионе. Подозрения в политическом трюкачестве не беспочвенны, ведь Россия приложила немало усилий, потратила не один десяток лет и уйму средств со времен царской империи для обеспечения своего геополитического представительства в Закавказье. По этой версии, на провокацию охотно должны были пойти Армения и Грузия согласные вместе с Россией противостоять экспорту исламского фундаментализма, в котором нередко обвиняют Азербайджан и его ближневосточных соседей. Однако, как имел возможность убедиться обозреватель «М-Э», средний офицерский состав армии СНГ, несмотря на плакаты о верности заветам Ильича I, уже не тот, теперь он не прочь требовать предоставления ему базовых условий, соотносимых с американскими военными стандартами.

А пока разворачивается дискуссия уходить или нет, на арену вышел и проявляет свою активность складывающийся класс нетерпеливых закавказских бизнесменов; опирающийся на торгово-посреднические «ноу хау» и объемы некогда закамуфлированных дензнаков. Не без успеха они пытаются цивилизовать свои партнерские отношения с ЗакВО, справедливо полагая что нечего устраивать перестрелку из-за того, что можно купить и что охотно продают. Схема «спрос-предложение» находит понимание прежде всего на уровне автономного солдатско-офицерского звена, располагающегося в тех районах, куда с опозданием добирается свет генеральских погон. Кавказским коммерсантам нетрудно найти тех армейских участников сделки, которые желают перед уходом пополнить свои чемоданы купюрами.

«Грешная и героическая» армия в Закавказье находится более чем в глупом положении. Ее центральное

командование расположилось в столице республики, формально не входящей в Содружество и переживающей период гражданской войны, а армии дислоцированы на территориях двух республик СНГ, фактически находящихся в состоянии войны друг с другом. При этом по всей протяженности округа то там, то здесь вспыхивает партизанская война против армий СНГ. В перерывах между ее вспышками' уцелевшие армейские остряки шутят «ЗакВО — значит забудь, как выбраться отсюда». Руководству РФ, надо полагать, уже известно о настроениях некоторых солдат и офицеров, собирающихся выбраться отсюда отнюдь не на российские просторы. Мало думая о необходимости сценентировать вооруженными силами юное Содружество, они порой предпочитают России Украину. /// **Михаил КАСОЕВ** Тбилиси

Эта часть мира превратилась в сущий ад. Интервью с Каролиной Кокс

Русская мысль № 3924 1992-04-10

С 12 по 15 марта этого года международная делегация, возглавляемая заместителем спикера Палаты лордов Соединенного Королевства баронессой Ионе, посетила Нагорный Карабах. В состав делегации входили члены Сахаровского комитета и «Международной христианской солидарности». Это была шестая поездка такого рода — но в то же время надо сказать, что только эта гуманитарная и правозащитная группа побывала на месте сражений и большой человеческой беды, порожденной конфликтом между Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Благодаря необычайному мужеству, находчивости и настоящей преданности защите прав и достоинства человека, эта маленькая группа сумела пробиться туда, куда других не пропускают, и постепенно (преодолевая большие затруднения) обратить внимание мировой общественности на трагедию Нагорного Карабаха.

22 марта баронесса Кокс посетила редакцию «Русской мысли» в Париже и дала главному редактору газеты М.А. Иловайской-Альберти следующее интервью.

— Как получилось, что вы так пристально интересуетесь проблемой Нагорного Карабаха, вплоть до того, чтобы рисковать жизнью, пытаетесь лично убедиться в том, что там происходит?

— Мой интерес к Нагорному Карабаху зародился приблизительно год тому назад, когда я участвовала в международном конгрессе, посвященном памяти Андрея Сахарова. Я была во главе одной из групп экспертов, работавших в рамках конгресса; наша группа занималась нарушениями прав человека и прав народов, несправедливостями в массовых масштабах. Делегация от конгресса отправилась в Армению и Нагорный Карабах именно для того, чтобы выяснить, что же там происходит и что можно сделать, чтобы прекратить конфликт. Меня попросили возглавить делегацию. Тогда шли массовые депортации из Нагорного Карабаха. Мы поехали сначала в Армению — по очень простой причине: с армянской стороны была не только готовность, но и желание нас принять и всячески облегчить нам нашу задачу. Азербайджанцы, к сожалению, вели себя совершенно иначе.

Я хочу сразу подчеркнуть, что у меня тогда не было никакого мнения об этом конфликте, потому что, — каюсь смиренно, — я ничего о нем не знала, как и большинство людей на Западе, я полагаю. Все члены делегации твердо намеревались узнать правду, подойти к ситуации абсолютно объективно и познакомиться с точкой зрения обеих сторон. Из Армении мы хотели поехать в Баку; к сожалению, это оказалось невозможным.

Для того, чтобы поговорить с азербайджанцами, узнать, как они расценивают ситуацию, нам пришлось идти пешком до азербайджанской границы, что было довольно опасно и нелегко; но все же какие-то разговоры у нас были, мы встречались с азербайджанцами. Встречались мы и с армянами, которые незадолго до этого были депортированы из своих родных сел в Нагорном Карабахе.

То, что в первую очередь бросилось нам в глаза, — это асимметричность ситуаций с одной и с другой стороны. И не было никакого сомнения в том, что тут очень серьезно нарушаются права человека. Мы разговаривали с людьми, которые побывали в азербайджанских тюрьмах. Мы видели — тогда — почти беззащитных и совершенно вооруженных армян; с другой стороны — хорошо оснащенные вооруженные отряды, пользовавшиеся поддержкой советской армии. Тогда же мы приняли решение вернуться сюда как можно скорее.

В июле 1991 года мы вновь отправились в этот регион; на этот раз мы начали с Баку и старались как можно более подробно ознакомиться с ситуацией с азербайджанской стороны и с азербайджанской точки зрения. К сожалению, мы опять столкнулись с той асимметричностью, о которой я уже говорила. С армянской стороны была максимальная открытость и желание пойти нам навстречу во всем. С азербайджанской стороны было совсем иное, очень недоверчивое отношение; нам не давали возможности встречаться с людьми, проверить, что же происходит...

— **Вернувшись на Запад, вы обратились к правительствам, парламентам, а также к неправительственным организациям западных стран, стараясь привлечь их внимание к расширяющемуся конфликту и убедить их в необходимости что-то предпринять. Удалось ли вам добиться каких-то результатов?**

— На наши призывы немедленно откликнулись, и очень широко, многочисленные неправительственные правозащитные группы, которые отдают себе отчет в серьезности ситуации. Как я вижу, большая часть мировой общественности понимает теперь, что речь идет об опасности геноцида — массового истребления армян на территории Нагорного Карабаха. Очень живо отзывались христианские организации — и не только потому, что речь идет о населении, сохранившем христианскую веру своих предков и древнюю высокую культуру армянского народа, а просто исходя из принципа солидарности с жертвами. Но я должна сказать,

что я сама далеко не вполне понимала раньше, до этих моих поездок, что речь идет о замечательной, древней и ценнейшей христианской культуре, которой удалось выдержать натиск безбожного коммунизма и остаться в живых. Мне представляется, что об этом должны знать и помнить христиане всего мира. Конфликт, который здесь разыгрался, отнюдь не является мусульманско-христианской войной, корни его — не религиозные. Но надо знать, кому грозит опасность духовного и культурного геноцида, вытекающая из этого конфликта.

Особенно живо откликнулись на наши призывы «Международная амнистия» и «Международная христианская солидарность». Об этой последней организации я хочу сказать несколько слов, так как они оказали нам очень большую конкретную поддержку и наша третья поездка в Нагорный Карабах, в октябре прошлого года, была организована под эгидой Сахаровского комитета и «Международной христианской солидарности». Это не конфессиональная или межконфессиональная христианская организация, в работе которой участвуют протестанты всех ветвей и деноминаций, православные, католики. Вообще они делают очень много, но всегда очень рассудительны: сначала они должны твердо знать, что у них есть необходимые деньги на тот или иной проект, а потом уже они берут его исполнение на себя. Но тут они поступили по другому принципу, который тоже издавна присутствует в христианском мире: если что-то надо сделать, то возьмемся за дело, а деньги Бог пошлет. Это показывает, как сильно они озабочены тем, что происходит в Нагорном Карабахе.

Наша октябрьская поездка, по сути дела, вызвала у нас некоторую надежду. Дело в том, что это было после августовского неудавшегося переворота и, очевидно, в ситуации произошли какие-то глубокие изменения. Советские войска были на месте; но если до августа они были совершенно откровенно на стороне Азербайджана и участвовали в депортациях армянского населения, то тут они неожиданно превратились в нейтральную силу, которая играла сдерживающую роль...

Они были стабилизирующим фактором, и поэтому, несмотря на то, что блокада продолжалась, и случаи нарушения прав человека были еще очень многочисленны, мы понадеялись тогда, что конфликт не будет расширяться, а, наоборот, пойдет на убыль — и, во всяком случае, не перерастет в настоящую войну. Это все еще была ситуация кровопролитная, но мы думали, что удастся избежать эскалации.

Тогда мы с большим интересом восприняли предложение епископа Нагорного Карабаха Мартиросяна, которое затем полностью поддержал Католикос: чтобы христиане со всего мира приезжали в Армению и в Нагорный Карабах, по-дружески, по-братски пожить вместе с людьми, ознакомиться с их проблемами, горестями, надеждами, показать им на деле, что они не забыты. Нам это показалось очень хорошей идеей, тем более, что христиане Запада, слишком привыкшие к благополучию и спокойствию, извлекли бы из этого ценные уроки. По возвращении на Запад мы обратились с этим предложением к руководителям всех христианских Церквей. Мы получили несколько положительных ответов, о которых я хочу здесь сказать и выразить благодарность и глубокое почтение к тем, кто согласился принять наше предложение. Это были: пастор Павел Негрут, глава румынской баптистской общины, долгие годы мужественно и самоотверженно боровшийся с коммунизмом, один из выдающихся лидеров румынского духовного сопротивления; латвийский лютеранский архиепископ Гайлитис, который сразу выразил готовность ехать; венгерский пастор Токеш из румынской Трансильвании...

— Тот, которого столько преследовали в свое время, поскольку он не соглашался на компромисс христиан с коммунистическим строем, на так называемую «политику мелких шажков», которую в Венгрии многие считали правильной, ибо были убеждены в том, что коммунизм — это навеки?

— Да, тот самый. Были и отрицательные ответы, которые тоже очень показательны. Глава Англиканской Церкви архиепископ Кентерберийский и примас Католической Церкви Англии сочли инициативу «неуместной». Отказался и известный американский пастор Билли Грэм. Московская Патриархия, к которой мы тоже обратились, просто не ответила нам по сей день. Все это очень печально. Епископ Мартиросян лично обращался в Московскую Патриархию с просьбой о духовной поддержке и солидарности — и тоже не получил ответа. Ваша газета писала о нем, о том, как он чудом спасся от смерти, встав на молитву во время обстрела, — а снаряд попал прямо в его постель...

Все мы отдавали себе отчет в том, что Нагорный Карабах будет и дальше нуждаться в помощи, что блокада продолжается, людям голодно и холодно и трагически не хватает лекарств. В январе 1992 года мы организовали еще одну поездку, под эгидой опять-таки Сахаровского комитета и «Международной христианской солидарности». В этот раз мы везли с собой большое количество лекарств, особенно обезболивающих средств, необходимых для анестезии.

Мы хорошо знали, сколько в Нагорном Карабахе раненых, иногда — тяжело раненных, которым приходится даже ампутировать ноги или руки вообще без анестезии. Мы знали также, что больница в Степанакерте полуразрушена, что люди живут в очень тяжелых условиях; но того, что мы застали, мы все-таки не ожидали. Оказалось, что российские воинские части, которые очень эффективно играли сдерживающую и нейтрализующую роль, были отозваны с мест президентом Ельциным, а место их заняли отряды азербайджанского ОМОНа, в результате чего произошла сильнейшая эскалация конфликта — в то время как мы, как я уже говорила, надеялись, что ее удастся избежать. Блокада стала тотальной; в Нагорный Карабах не подается электроэнергия, нет отопления, нет воды — приходится рыть колодцы, люди стоят в очереди часами, чтобы добыть два ведра воды, а до этого надо еще дойти до колодца, иногда — пройти очень большое расстояние. Разумеется, ни о какой гигиене не может быть и речи, когда нет воды, а это неизбежно приводит к вспышкам всевозможных эпидемий. Люди проводят большую часть жизни в сырых не отапливаемых подвалах, потому что идет постоянный обстрел; в этих подвалах нет, естественно, никаких санитарных установок, тяжелый, спертый воздух, очень холодно.

Я вернулась в Англию — и не могла спать по ночам, вспоминая все увиденное, рассказы людей. Я думала о людях, которым делают тяжелые операции, глазные, например, без анестезии. Мне стало ясно, что надо как можно скорее вновь поехать в Нагорный Карабах и отвезти туда как можно больше лекарств. Я не собиралась возвращаться так скоро, но тут я поняла, что иначе поступить невозможно. Я хотела, чтобы мировая общественность открыла глаза на то, что там происходит, поэтому я договорилась с журналисткой, работающей на британском телевидении, чтобы она с нами поехала. «Международная христианская солидарность» полностью финансировала покупку очень большого количества обезболивающих средств. Я не стану описывать всю процедуру упаковки этих лекарств и доставания всяких официальных разрешений на их экспорт, а также сложные пути, какими удалось их доставить сначала в Ереван, а затем в Степанакерт.

По приезде мы убедились в том, что ситуация еще более ухудшилась. Азербайджанцы теперь привели в исполнение угрозу использовать минометные установки типа «Град» против гражданского населения Нагорного Карабаха; шел постоянный обстрел, в частности, Степанакерта, но также и многих сел. Это абсолютно варварское оружие, и используется оно с крайней жестокостью. Было совершенно ясно, что тут уже идет война, в которую рано или поздно будет втянута и Армения и которая является серьезнейшей опасностью для всего Закавказья.

После нашей (второй в январе этого года, а в общей сложности пятой) поездки мы обратились с призывами ко всей мировой общественности, убеждая, что необходимо остановить этот конфликт, причиняющий людям неисчислимые страдания...

Британское правительство немедленно откликнулось на наш призыв и пригласило руководство СБСЕ в Праге послать миссию для проверки ситуации в регионе.

В марте мы вновь поехали в Нагорный Карабах и убедились в том, что не только нет улучшения в ситуации, но, наоборот, она катастрофически ухудшилась. Мне кажется, что в наши дни вряд ли есть в мире другое место, где люди находятся в таких поистине адских условиях. Наибольшее число жертв — среди гражданского населения. Несколько раз объявляли, что договорились о прекращении огня, — и каждый раз азербайджанская сторона нарушала договор и начинала обстрел из установок «Град». Обстрелы эти в большинстве случаев не преследуют никаких стратегических целей; это просто уничтожение жизни. Умирают люди, и их родные даже не могут их похоронить, как следует, по своим традициям; убивают животных, или они умирают от ран или от голода; города и села сравниваются с землей.

Я придаю очень большое значение объективности и беспристрастности суждения; мне известно, что азербайджанцы обвинили нашу делегацию — и в частности меня — в пристрастности, в проармянских настроениях. Это не так. Все то, что мы видели своими глазами, все неоспоримые факты указывают на то, что армянское гражданское население — первые жертвы этого конфликта. С самого начала мы были свидетелями насильственной депортации армянского населения сел и поселков, которую проводили отряды азербайджанского ОМОНа при поддержке советской армии; мы имели возможность убедиться своими глазами в том, какому страшно жестокому обращению подвергались жители армянских селений.

Мы ведь посещали и азербайджанцев, которые находятся в армянском плену; конечно, они живут в тяжелых условиях — но не хуже, чем само население Карабаха. Был один случай, когда пленный азербайджанец не получал нужной медицинской помощи, и мы немедленно выразили по этому поводу протест; впоследствии нам было сказано, что к нему вызвали врача из французской организации «Врачи без границ» и что с ним все в порядке. Конечно, я не могу гарантировать, что это так; это то, что нам сказали.

Но своими глазами мы видели следы побоев и увечий на телах армян, побывавших в азербайджанском плену. Так что надо сказать по поводу «асимметрии», о которой шла речь вначале: армяне защищаются, и война, естественно, идет с обеих сторон; война всегда затрагивает гражданское население, и, конечно, есть жертвы и с азербайджанской стороны, — это вызывает глубокое сожаление у всякого правозащитника и усиливает желание добиться конца конфликта. Но асимметрия все же есть, так как азербайджанцам досталась большая часть советских вооружений, находившихся в регионе, они захватили большие советские арсеналы, и в результате у них огромный перевес над армянами; кроме того, азербайджанцев гораздо больше, чем армян вообще — не будем даже говорить о Карабахе с его 160 тысячами жителей. Дальнейшая характерная черта этой асимметрии — разница в степени агрессивности сторон; в этом тоже мы смогли убедиться лично.

При каждом посещении Нагорного Карабаха я испытывала изумление, убеждаясь, что у армян отсутствует ненависть, отсутствует желание мстить. Они просто хотят, чтобы их оставили в покое, дали им возможность работать, вновь отстроить свою страну и остаться у себя на родине. Вначале армяне просто не были вооружены, они защищались охотничьими ружьями. Затем они постепенно захватили некоторое количество оружия у азербайджанцев. Они защищаются отчаянно, потому что они сражаются за свою страну, за право в ней жить, за свои семьи, да просто — за жизнь. Тем не менее, не может быть сравнения между уровнем агрессивности воюющих сторон.

— Что вы думаете о различии в позициях — до недавнего времени — правительства Армении и правительства Нагорного Карабаха? Армянское правительство пыталось утверждать, что карабахские дела его не касаются, что это конфликт между Карабахом и Азербайджаном, в который они не собираются вмешиваться.

— Эта позиция представляется странной, если учесть, что первые и главные страдальцы в этом конфликте — армяне. Я полагаю, что армянское правительство вынуждено считаться со своими собственными трудностями: ведь Армения сама в блокаде; к тому же она пытается восстановить свою сильно разрушенную экономику, и это, вероятно, первая забота правительства. Поэтому можно понять, что главное желание это го правительства — избежать расширения конфликта и вообще оставаться вне его; вероятно, оно считает, что вмешательство Армении только ухудшило бы ситуацию.

— Но если Азербайджан поглотит Нагорный Карабах, то следующей мишенью, по всей вероятности, станет сама Армения?

— Нет сомнения в том, что прекращение конфликта и безопасность Нагорного Карабаха — необходимые условия для безопасности самой Армении. Когда мы были там, уже шла сильная перестрелка с обеих сторон азербайджано-армянской границы. Нагорный Карабах — это буфер; он должен быть сохранен, ему надо обеспечить безопасность — это так и с точки зрения защиты прав человека, и по стратегическим соображениям. — Совершенно ясно, что ваша глубокая озабоченность тем, что происходит в Нагорном Карабахе, вызвана прежде всего соображениями гуманитарного характера. Но мне кажется, что тут есть и другие факторы, природа которых, может быть, политическая или даже стратегическая. Так ли это?

— Конечно, в первую очередь нас волнует то, что эта часть мира превратилась в ад. Блокада и непрерывные обстрелы — все вместе делает жизнь просто невозможной.

Но есть, конечно, и другие соображения. Если этот конфликт будет продолжаться, если никто не положит ему конец, то во много раз увеличится опасность разгорания аналогичных конфликтов в разных концах СНГ. Потенциальных очагов много. Если международная общественность сумеет сказать «нет» этому конфликту и добиться его прекращения, то вероятность возникновения других военных столкновений уменьшится, — и, наоборот, она значительно возрастет, если все мы будем сидеть сложа руки, глядя, как люди убивают друг друга.

Мы смогли убедиться в том, что большие гуманитарные организации Международный Красный Крест и Красный Полумесяц, ЮНИСЕФ, «Международная амнистия» не смогли сюда добраться, хотя они должны здесь быть и помогать людям; но азербайджанские власти не дали им до сих пор возможности попасть в Нагорный Карабах. У этих организаций есть огромный опыт, профессиональная подготовка и средства; они очень нужны в этом регионе, где с точки зрения гуманитарной образовался просто полный вакуум. Именно поэтому наша маленькая группа испытывала все время острое чувство необходимости ездить в Нагорный Карабах как можно чаще, оказывать людям там столько помощи, сколько нам удастся. Я как христианка и как сестра милосердия все принимаю это как свой прямой долг. Ведь это — разрушенная, разоренная войной земля, не получающая ни от кого помощи! Думаю, что именно поэтому Сахаровский комитет и «Международная христианская солидарность» так остро чувствуют это моральное обязательство ездить туда, помогать.

К этому я еще хочу добавить, что все мы в итоге наших поездок — на сегодняшний день их было шесть — испытываем необыкновенное уважение к армянам Нагорного Карабаха за их мужество, достоинство и великодушие.

Хочу рассказать такой эпизод. В последнюю нашу поездку мы приехали в селение, из которого сначала были депортированы жители, а затем те, кто еще оставался, бежали, когда селение заняли азербайджанцы. Потом, они тоже ушли; селение было почти полностью разрушено. И никого там не было, кроме старика, сидевшего на деревянной скамейке, в абсолютном одиночестве. Мы стали с ним разговаривать. Прошлым летом азербайджанцы напали на поселок и убили его сына. Он похоронил его. Затем азербайджанцы вернулись, увидели свежерытую могилу около дома и раскопали ее. По армянскому обычаю, сына похоронили в лучшей его одежде; эту одежду они содрали с мертвого, а затем вырвали у него изо рта золотые зубы. Старик рыдал, рассказывая нам это; тем не менее, он пригласил нас войти в его дом, полуразрушенный, в котором ничего не было — все унесли, украли. Я никогда не забуду страшную пустоту этого дома. Единственное, что у него было, — это куча яблок; это было все пропитание, на которое он мог рассчитывать, чтобы не умереть с голоду. Так вот, он во что бы то ни стало хотел поделиться с нами этими яблоками единственным и последним своим имуществом; и мы взяли несколько яблок, потому что поняли, что для него это очень важно. В памяти и в сердце у меня остался образ этого старика, дарящего нам яблоки в разоренном доме, в опустошенном селе, после убийства сына и надругательства над его останками. Это для меня как бы символ Нагорного Карабаха.

— Политические деятели и дипломаты, которые часто боятся что-либо делать, придерживаясь принципа: только не вмешиваться, как-нибудь само образуется, — должны были бы понять, что нельзя продолжать пассивно присутствовать при этой трагедии.

— Да, ситуация становится очень опасной, и если будут продолжаться дипломатические игры, на которые обычно уходят месяцы и даже годы, если и дальше будет идти эскалация этого страшного конфликта, он превратится в угрозу всему миру.

— Так что в конце концов можно сказать, что, как очень часто бывает, люди, действующие согласно велениям совести и ставящие их выше так называемой «реальной политики», оказываются правы и с точки зрения политической, если рассматривать события в долгосрочной перспективе.

Я хотела бы задать вам еще один вопрос. Вы — человек, пользующийся широкой известностью, вы — член Палаты лордов, очень видный общественный и политический деятель; можно сказать, что вы принадлежите к верхушке британского общества. Все это вы получили не по наследству, а путем неустанныго труда. Только что, говоря о себе, вы сказали: «Я как сестра милосердия». Вы действительно профессиональная сестра милосердия? Каков был ваш жизненный путь?

— Я никогда не думала, что мой жизненный путь приведет меня в Палату лордов, и была в шоке, когда это произошло. Да, конечно, я — сестра милосердия с многолетним, стажем, я очень люблю эту профессию и с радостью вернусь к ней, если жизнь сложится так, что будет возможно это сделать. О своей жизни я могу сказать, что я старалась быть верной определенной мировоззренческой позиции; эта позиция глубоко укоренена в христианстве. Помимо профессии сестры милосердия, я еще специализировалась в социологии. Я работала в отделе общественных наук одного из самых крупных высших учебных заведений Лондона, и тут я

столкнулась с тем, что большинство моих коллег были марксистами. Это налагало очень серьезный отпечаток на всю систему высшего образования; постепенно я убедилась в том, что такое положение вещей существует в подавляющем большинстве колледжей в Великобритании. Я была (и остаюсь) глубоко убеждена в том, что смысл и цель высшего образования — это поиск истины. Взгляд моих коллег-марксистов на образование был совершенно иным; это был абсолютно идеологизированный, предвзятый подход, ни о какой свободе мысли и исследований тут не могло быть речи. Я начала бороться с этим положением вещей, так как видела в нем страшную опасность для будущего нации. Тогда я написала книгу, которая вышла под названием «Насилие над разумом». В ней я изложила свои мысли об академической свободе, о свободе образования. Так случилось, что на эту книгу обратила внимание будущий премьер-министр Маргарет Тэтчер; а когда она стала искать, кого назначить в Палату лордов для эффективной и конкретной защиты академической свободы, то ее выбор пал на меня. Это происходило в то время, когда марксисты все больше и больше забирали в свои руки в нашей стране преподавание в высших учебных заведениях и, главное, подготовку учителей. Я была призвана заниматься политикой не в партийном смысле этого слова, не в рамках борьбы за власть (чем очень часто является политика), а в гораздо более широком, общем масштабе; это, может быть, даже уже и не политика по своей сути. Мое глубокое, конкретное знание организации медицинской помощи в нашей стране тоже содействовало моему назначению в Палату лордов. Периодически я возвращалась к своей первоначальной профессии сестры милосердия. С годами я выработала для себя критерий оценки деятельности политического и общественного деятеля: надо иметь открытые глаза, открытые уши и открытый разум прежде, чем открывать рот. Этот критерий не позволяет уходить в абстрактную политику; надо оставаться в контакте с реальной жизнью. Пять лет тому назад один из моих сыновей, работавший врачом в Судане, сказал мне: «Мама, у нас острая нехватка сестер милосердия». Я взяла долгосрочный отпуск и поехала работать в Судан, где тогда шла гражданская война...

— **А теперь — Нагорный Карабах? Когда вы намереваетесь вновь туда поехать?**

— В апреле, если удастся.

Эта беседа состоялась в марте, через неделю после возвращения баронессы Ионе из Нагорного Карабаха. 8 апреля она вновь вылетела туда вместе с членами Сахаровского комитета и «Международной христианской солидарности». То, о чем она не говорила в интервью, но что очевидно, — это что каждая такая поездка связана не только со всяческими трудностями и лишениями, но и с опасностью для жизни.

Парфенов наследил и в Армении

Мегapolis Экспресс 1992-04-11

В Армении обнаружены следы преступной деятельности рижского ОМОНа. Депутат Моссовета Ольга Супруненко, побывавшая в Карабахе, рассказала корреспонденту рижской газеты о том, что подразделения ОМОНа под командованием небезызвестного Сергея Парфенова в сентябре 1989 года участвовали в депортации жителей армянского села Каджаван. Эту информацию она получила в Степанакерте от «информированного лица, имя которого в целях безопасности пока не разглашается». По свидетельству Супруненко, шесть БТР и бронемашин омовцев участвовали в той операции. 24 человека были увезены в неизвестном направлении. Местные обозреватели не исключают, что они до сих пор находятся в Баку, хотя Прокуратура Латвийской Республики в связи с этим заявила, что «таких материалов в деле ОМОНа нет». /// **Акоп АКОПЯН**

Журнал "Власть" № 115(115) от 13.04.1992

Под Ереваном взорвались военные склады СНГ

Напряженность в Армении: взрывается само

8--10 апреля в пригороде Еревана горели и взрывались склады боеприпасов войск СНГ, которые Армения уже объявила своей собственностью. За это время взрывоопасный район покинуло около 300 тысяч жителей.

8 апреля в 23.00 на складах 164-й мотострелковой дивизии ОВС СНГ в районе села Балаовит (10 км от Еревана) начался пожар, а через несколько минут стали взрываться снаряды.

Руководитель пресс-службы Госкомитета по чрезвычайным ситуациям (ГКЧС) при президенте РФ Юрий Гланц сообщил корреспонденту Ъ, что, получив сообщение о пожаре, правительство Армении по спецсвязи связалось с Геннадием Бурбулисом и попросило помочь техникой, горючим и оконными стеклами. Утром 9 апреля на двух самолетах Ил-76 в Ереван вылетели 40 специалистов ГКЧС во главе с первым зампредом комитета Юрием Воробьевым. Следом был отправлен спецсамолет-пожаротушитель. Прилетев на место, он начал сбрасывать с 30-метровой высоты воду порциями по 36 т. Огонь удалось залить только 10 апреля.

За два дня пожара взлетели на воздух 5 из 8 складов. По данным ГКЧС, взорвалось 60 000 т боеприпасов: 5 000 реактивных снарядов (типа НУРС), 30 000 зенитных, 10 000 танковых, а также патроны. Осколки и неразорвавшиеся снаряды разлетались на 5--7 км. Снаряды, по имеющейся информации, были без взрывателей, в противном случае дальность обстрела составила бы 15--25 км. В результате разрушено несколько домов, в радиусе 10 км взрывной волной выбиты стекла, ранено 7 местных жителей. Во время

пожара район складов стихийно и организованно покинули около 300 тыс. человек.

Кроме версий о поджоге склада воинами СНГ, не желающими оставлять имущество воинственным армянам, или азербайджанскими боевиками, существует версия ОВС СНГ -- на склады напали боевики армянские. Часовой якобы услышал странный шорох и дал два предупредительных выстрела. В ответ раздалась автоматная очередь. От тассирующих пуль и загорелись снарядные ящики. /// СТАНИСЛАВ Ъ-ЮШКИН

Журнал "Власть" № 116(116) от 20.04.1992

Убит первый председатель ВС НКР

С Артуром Мкртчяном произошел "несчастный случай"

17 апреля в Степанакерте состоялись похороны трагически погибшего 14 апреля председателя ВС НКР Артура Мкртчяна. По первой версии, выдвинутой ИТАР-ТАСС, председатель был застрелен у себя дома. Официальная версия Верховного Совета НКР: это был несчастный случай. Ни одна версия пока не подтвердилась.

Артур Мкртчян, родился в 1959 г. в Гадрутском районе НКАО. Историк, директор краеведческого музея. До выборов 8 января 1992 г. на пост председателя ВС НКР -- командир отряда самообороны Гадрутского района. Ветеран карабахского движения. Сторонник безусловного признания государственности НКР. На выборах был поддержан радикальной партией Дашнакцутюн, претендующей на политическое лидерство в НКР.

Первую версию трагедии выдвинул ИТАР-ТАСС, распространив 14 апреля по своим каналам информацию о том, что Мкртчян был застрелен неизвестными у себя дома.

В тот же день пресс-служба полпредства Армении в Москве предположила, что карабахский лидер мог стать жертвой одного из терактов, организуемых Азербайджаном в ходе подготовки к крупномасштабному наступлению на НКР.

Полпредство Азербайджана в Москве, в свою очередь, заявило о непричастности республики к убийству Мкртчяна и высказало версию, что его гибель -- следствие "глубоких разногласий в карабахском движении", очевидно, имея в виду соперничество правящего в Армении Армянского общенационального движения (АОД) и оппозиционной партии Дашнакцутюн. В заявлении проводится аналогия между гибелью Мкртчяна и убийством при невыясненных обстоятельствах 19 августа 1991 г. в центре Степанакерта Валерия Григоряна, участвовавшего накануне в июле в переговорах армянской делегации Карабаха с Аязом Муталибовым. 15 апреля представитель бюро Дашнакцутюна в Ереване Хажак Тер-Григорян заявил, что убийство Мкртчяна выгодно только внешним врагам республики, чья цель -- обострить противоречия внутри армянского народа и ослабить боеспособность защитников НКР.

Официальная же версия причин смерти -- "несчастный случай" на собственной квартире -- выдвинутая ВС НКР, никак не обоснована. Наблюдатели объясняют ее появление нежеланием правительства республики разжигать национальную рознь.

Впрочем, ни одна из версий смерти карабахского лидера пока не подтвердилась.

Для расследования обстоятельств трагедии была создана совместная комиссия ВС НКР и Армении, которая намерена отработать все существующие версии. Возглавил ее заместитель Мкртчяна на посту председателя ВС Георгий Петросян.

Похороны Артура Мкртчяна прошли спокойно. По сведениям полпредства Армении, соболезнования выразили президенты Буш, Миттеран, Ельцин, известная английская правозащитница леди Кокс. Полпредство Азербайджана в Москве выразило сожаление. /// ЕВГЕНИЙ Ъ-ЕВТУШИК

Свидетельствуют жертвы живые и мертвые. Новая версия трагедии в Ходжалы.

Мегаполис Экспресс 1992-04-22

Ягуб Мамедов, нынешний председатель ВС Азербайджана, риторически вопрошал недавно в «Русской мысли»: «Как же могло произойти, что Ходжалы четыре месяца находился в блокаде, а азербайджанский народ не протянул ему руку помощи? Почему не были вовремя выведены из окружения женщины и дети? Кто преднамеренно выдал в руки этим дикарям наших матерей и сестер, наших детей? Кровь ходжалинских жертв не останется непрощенной...»

В интервью «Независимой газете» Аяз Муталибов, экс-президент Азербайджана, усомнился в том, что армяне выпустили всех мирных жителей из Ходжалы только для того, чтобы затем их зверски расстрелять перед видеокамерами азербайджанцев. Муталибов предположил (ссылаясь на уцелевших ходжалинцев), что трагедия была спровоцирована с единственной целью -- добиться его отставки «некой силой». Экс-президент прямо не назвал эту «силу», однако совершенно ясно, что в виду имелся Народный фронт Азербайджана. Примечательно, что агдамские народофронтовики также не скрывают, что гибель мирных жителей была подстроена в самом Азербайджане. Только обвиняют они... Муталибова! «Поверь, мы могли бы помочь ходжалинцам, -- говорил корреспонденту «Известий» член правления агдамского отделения НФА Рустам Гаджиев, -- были и силы, и возможности. Но руководители республики хотели показать народу, что у них силы нет, и снова призвать на помощь армию СНГ, подавив с ее помощью заодно и оппозицию».

Впрочем, лучше судить по словам самих пострадавших -- чудом спасшихся ходжалинцев. Эльман Мамедов, мэр Ходжалы: «25 февраля в 20:30 поступило сообщение, что армянские танки и БМП занимают вокруг города боевые позиции. Об этом мы всем сообщили по рации. Я попросил Агдам прислать вертолеты, чтобы

вывезти стариков, женщин и детей... Нас заверили: завтра проведем операцию и прорвем блокаду. Помощь так и не пришла...»

О том, что происходило после штурма, свидетельствует Сулейман Аббасов. Он отступал из Ходжалы вместе с остатками защитников города: «Мы с частью жителей дошли до села Нахичеваник, надеясь здесь найти пристанище: до этого по рации нам сообщили, что село отбито у армянских боевиков. (Кто сообщил? Откуда такая странная ошибка, если Нахичеваник давно и прочно удерживался армянскими «боевиками»? — П. Ш.) Раздались первые выстрелы... Завязался короткий бой, в ходе которого нам удалось пробить заслон и выйти на дорогу, но путь нам преградил БТР... С большим трудом при помощи подоспевших агдамцев нам все же удалось пробиться» («Бакинский рабочий», 7.03.92).

Этот «бой» и есть то, что официально именуется в Баку «расстрелом беззащитного мирного населения». Агдамцы «подоспели» аккурат к шапочному разбору, но обосновались надолго: они много дней удерживали заваленное трупами поле, регулярно возили туда иностранных журналистов, и не исключено, что в перерывах и скальпировали трупы, дабы предъявить вящие доказательства «армянских зверств».

Нельзя не признать, что если НФА действительно ставил далеко идущие цели, то они достигнуты. Муталибов скомпрометирован и свергнут, мировое общественное мнение потрясено, азербайджанцы и братские им турки поверили в «геноцид азербайджанского народа в Ходжалы». Достаточно сказать, что в том же «Бакинском рабочем» «трагедию Ходжалы» уже сравнивают с... «трагедией Хиросимы», а один из авторов этой газеты прямо заявил: «Для меня лично слово «убийца» всегда будет ассоциироваться со словом «армянин».

Бедные азербайджанские матери и сестры воистину судьбу их определяли дикари... /// **Павел ШЕХТМАН**

Журнал "Власть" № 117(117) от 27.04.1992

Российско-азербайджанское столкновение

Судьба 4-й армии: недоделенная и легендарная

На истекшей неделе в первом открытом столкновении республиканских ВС с бывшей СА победу одержала последняя: солдаты 4-й армии, взятой под юрисдикцию России, применили оружие против захвативших склады в Гяндже солдат Азербайджанской национальной армии (АНА). В поисках политических решений в понедельник в Баку прибыл замминистра обороны России Павел Грачев. Возможный результат визита -- передача частей 4-й армии под юрисдикцию Азербайджана, что может изменить ход карабахской войны.

По данным военной контрразведки 23-й (Гянджинской) дивизии 4-й армии, в субботу 18 апреля, когда личный состав находился в бане, на территорию складов с авиационными боеприпасами проникли солдаты АНА. В обмен на захваченных заложниками 5 охранников и 4 членов экипажа МИ-26 они потребовали запчастей к вертолетам.

В среду на переговоры о возвращении заложников из Москвы, где они как раз вместе с Главкомом ОВС СНГ вели консультации о статусе 4-й армии, вернулись командующий Закавказьем генерал-полковник Валерий Патрикеев и министр обороны Азербайджана Рагим Газиев.

Переговоры шли вяло, и их ход оживило только появление бронетехники 23-й дивизии ВДВ, взявшей в кольцо склады. Высаженный в это же время десант блокировал дороги. Азербайджанская сторона тоже оживилась и решила добрать заложников: еще 6 офицеров и 2 командирские дочки были пленены в Гяндже. А занявшие склад азербайджанские солдаты, по словам контрразведчиков, "восприняли явление бронетехники как сигнал к штурму, стали неуправляемыми и кто первым открыл огонь -- теперь трудно установить".

В результате перестрелки, по данным военных, погиб 1 азербайджанский солдат (по данным гянджинского НФ -- убито двое и ранено трое азербайджанцев).

Склады были отбиты, а переговоры -- продолжены. Все заложники были возвращены в четверг в 22.00 и свидетельствуют, что азербайджанцы, несмотря на гибель своих товарищей, обращались с пленными культурно.

Высокую культуру обращения с пленными эксперты объясняют большими надеждами военного руководства Азербайджана на замминистра обороны России Павла Грачева. Он прибыл в Баку в понедельник с некоей миссией, цель которой держится в тайне. Известно лишь, что он призван решить вопрос не о выводе, а о статусе бывшей СА на территории Азербайджана.

При этом в окружении Грачева преобладает мнение, что Азербайджану следует передать отдельные части 4-й армии. Если такой шаг будет предпринят, то, как и передача Азербайджану четверти Каспийской флотилии, он станет подтверждением тому, что "Россия в карабахской войне выступает не как миротворец, а, вооружая обе стороны, проводит свою имперскую политику" (заявление МО Азербайджана от 16 апреля). Это единственное утверждение азербайджанских политиков, с которым согласны политики армянские. /// **РОМАН Ъ-ГЛЕБОВ**

Сумгаитский залп «Мемориала», или Дикое центрально-африканское племя под пальмой первенства

Армянский Вестник № 4(39) 1992-04

В канун четвертой годовщины Сумгаитского геноцида армян правозащитная московская организация «МЕМОРИАЛ» приняла резолюцию осуждающую нарушение прав человека в Нагорном Карабахе. В резолюции осуждаются «артиллерийские обстрелы СТЕПАНАКЕРТА» азербайджанской стороной и «тактика выжженной земли в азербайджанских селах Карабаха, осуществляемая армянской стороной». Далее в резолюции содержится утверждение, что в нарушениях прав человека в последнее время «пальма первенства переходит к армянской стороне».

27 февраля, в день начала Сумгаитской резни армян 4 года назад, эта резолюция была оперативно зачитана в передаче Радио «СВОБОДА» ее корреспондентом Илей Балахановой. 28 февраля — во второй день резни «Свобода» разродилась «актуальным комментарием».

Ответственный редактор передачи «В стране и мире» Ирина Каневская, «крестная мать» уже нескольких Балахановских фальшивок, вновь предоставила возможность поговорить на своих волнах о Карабахе и армяно-азербайджанском конфликте... двум азербайджанским корреспондентам Халилову и Балахановой! Армянскую сторону «представлял» в передаче... «арменист» из московского «МЕМОРИАЛА» Александр Юльевич Даниэль (несмотря на молодость, отчество было подчеркнуто — еще бы, ведь это сын известного писателя Юлия Даниэля и правозащитницы Ларисы Богораз!). О чем же поведала миру сия «святая троица» в годовщину первого в нашей перестроечной истории геноцида? Может быть, о том как в 1988 году в конце февраля в Сумгаите на глазах у тогдашнего СССР со всеми его депутатами, Верховными Советами, Центральными Комитетами, Верховными судами и страстными правозащитниками из нынешнего «Мемориала» азербайджанские подонки три дня громили, резали, жгли, насиловали и грабили мирных армянских жителей, в большинстве своем выходцев из Нагорного Карабаха?

Вспомнила об этом «Свобода»? Ничуть ни бывало! Халилов бормотал что-то насчет имперских планов России, миротворческой роли и влиянии Турции в регионе, Каневская утверждала, что то, о чем сейчас расскажут, — «чудовищно и ничем объяснено быть не может», а Балаханова выводила под уздцы в эфир — нет, не известного теперь уже специалиста-provokatora Вахтанга Джанашия (наскикивающего на армян с прытью нанятого уркагана в газетах и на радио), а уже нового шахматного коня в очередной азербайджанской блиц-партии — Александра Даниэля.

На 2-й конференции МАДО в Вильнюсе еще в 1990 году член правления НФА Хикмет Гаджи-задэ заявил, что «азербайджанская сторона играет черными; и на любой ход армян, азербайджанцы могут ответить таким же ходом». Поскольку азербайджанские активисты, хорошо знают о своем приоритете в деле геноцида, депортации, пыток, реализованном в ходе Карабахского конфликта, то главная их задача в их же терминологии хотя бы «свести партию вничью». А для этого, как известно, при игре «черными» часто достаточно просто зеркально повторять ходы «белых».

На этот раз в роли азербайджанского «черного» выступил московский «МЕМОРИАЛ», озабоченный настолько паритетом во всех своих инкарнациях, что даже в дни депортации армян из Геташена явился на Красную площадь с плакатом, расплывчато требующим «вернуть беженцев обеих сторон в места их проживания», а на московской конференции «Геноцид армя» в Баку в январе 1990 года» требовал осуждения... «погромов в Армении»!

Откуда такая болезненная страсть к «уравниловке», к «механическому усреднению» в любом вопросе? Да все оттуда же, откуда «интернационализм» Горбачева, — от осознания себя «отцами», при отсутствии «мужских», «отцовских» качеств. Приняв с перепугу резолюцию, осуждающую депортацию армян из 24 сел в Нагорном Карабахе, «Мемориал» занемог от несвойственной ему решительности и определенности. И необходимое душевное равновесие сумел восстановить только после того, как впридачу осудил и армян. Все, теперь можно передохнуть, есть чем оправдаться перед теми и этими; армянам покажем резолюцию про азербайджанцев, а азербайджанцам про армян. Одни спросят, мол, «что ж вы теперь?», ответим им «зато мы тогда». Другие посетуют «что ж вы тогда», а мы им ляпнем — «зато мы теперь». Здорово! Эдакая трусость под видом обоюдосмелости.

А что же азербайджанский «черный конь» Даниэль? «Я столкнулся с полной невозможностью опубликовать в центральной прессе материал, о том что считаю чрезвычайно важным...» «Меня это сильно шокировало»... «Это было для меня большим потрясением...».

Как вы думаете, что так шокировало трепетного Александра Юльевича? Может быть, руины Степанакерта, практически уничтоженного азербайджанцами из установок «ГРАД», горе турок-месхетинцев, загнанных гуманистами из Баку в Нагорный Карабах для тюркизации армянской области или трагедия азербайджанского населения Карабаха, ставшего пушечным мясом Азербайджанской армии, уничтожающей НКР? Куда там. Александр Юльевич, сын писателя, и сам чуток пописывающий, убивался всего навсего из-за того, что одну из его писулек не опубликовали в «Московских новостях» из-за армянских «интриганов».

Писулька, де, рассказывала о призыве к миру, а злые армяне не дали ее напечатать (хотя в других газетах призыв и был опубликован), и вот грянула война, а следом — и новые «зверства» армян, жестокость и издевательства над пленными, что сразу же, по словам Даниэля, «низводит великий народ с великой

трехтысячелетней культурой на уровень какого-то дикого центрально-африканского племени». Вот так. Армяне — дикое племя — под пальмой первенства. Все. ЯШАСЫН «МЕМОРИАЛ»! Комментарии, как говорится, излишни.

Не знаю, к народу с какой культурой относят себя А. Даниэль и И. Каневская, но постоянное натаскивание антиармянского материала, пусть даже высосанного из пальцев балахано-халиловых, как в передаче «В СТРАНЕ И МИРЕ», или рассудительное стукачество правозащитника Даниэля-младшего об армянских «происках» за кулисами московской прессы — все это не может не вызвать брезгливого недоумения у тех, кого впредь не обмануть такими забойными вывесками, как «СВОБОДА» или «МЕМОРИАЛ».

В феврале 1992 года армянские погромы на Радио «Свобода»-продолжались все последние три дня месяца.

Люда Межлумян, пережившая Сумгаит, и Ира Хачатурова, пострадавшая в Баку, после услышанного в эфире из Еревана и из Москвы звонили мне и спрашивали: «Ты слышал? Почему они ни разу за эти годы не сказали о годовщине Сумгаита, годовщине Баку. Почему они в такие дни пытаются добить нас клеветой?..». Люда плакала. Ира кричала в трубку.

Что ответить. Да, я слышал. И я знаю, почему они делают это в годовщину Сумгаитского геноцида. Они просто хотят добить тех, кто выжил. Они хотят, чтобы изгнанные, ограбленные и оклеветанные снова плакали от бессилия. Но я знаю, — этого не будет. Народ, переживший в 1915 году первый в истории XX века геноцид, должен сегодня без оглядки на клеветников сделать все необходимое, чтобы спасти себя, потому что никакие «Свободы», или «Мемориалы» не защитили его во время уничтожения в конце XX века. /// **Дмитрий Оskarович РАБИН. Москва.**